

Каксина С. М., Вахат А. Е. Хантыйский язык (казымский диалект). Учебное пособие для 2-го класса общеобразовательных организаций. — Санкт-Петербург: Филиал издательства «Просвещение», 2020 г. — Рекомендовано Институтом народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена.

Kaksina S. M. and Vakhat A. E. The Kazym dialect of the Khanty language. Textbook for 2nd grade. — St. Petersburg: Prosveshenie Press, 2020. — Recommended by the Institute of the Peoples of the North at Herzen State Pedagogical University.

DOI: 10.37892/2313-5816-2021-2-219-228

Преподавание родного языка в школе считается одним из важнейших факторов стабилизации и сохранения языков. Необходимым условием качественного преподавания является наличие учебников и учебных пособий, соответствующих требованиям ФГОС, отвечающих принципам научности и методической обоснованности.

В 2020 г. в серии «Новый учебник Севера» в рамках государственной программы ХМАО-Югры «Развитие образования» № 338 от 5.10.18 г. вышла серия учебников хантыйского языка для начальной школы, как заявлено в аннотации, согласно требованиям ФГОС, но ни единых стандартов в рамках серии, ни преемственности в изложении учебного материала в них не прослеживается. В разных учебных пособиях этой серии представлены разные варианты хантыйского алфавита. Так, в «Букваре» Е. А. Немысовой на с. 21 приводится хантыйский алфавит, включающий 40 букв, а на с. 117 — алфавит,

состоящий из 26 хантыйских букв. В учебнике для 2-го класса на с. 23 приводится алфавит, включающий 27 букв, а на с. 24 говорится, что всего в едином алфавите хантыйского языка (казымский диалект) насчитывается 39 букв. Сколько букв в хантыйском алфавите — остается только гадать. Состав и количество букв — это первоочередной вопрос, который должен быть однозначно решен и принят всеми авторскими коллективами, создающими учебники для разных классов.

Обучение родному языку предполагает формирование навыков грамотного письма и чтения, однако достижение этой цели маловероятно на основе рецензируемого учебника для 2-го класса, так как элементарные требования единого написания слов не соблюдаются. Вначале вводится один набор букв для собственно хантыйских слов, затем он дополняется 12 буквами для заимствованных слов (**е, ю, я, ё, ц, ч** и др.). Однако в записи исконно хантыйских слов эти буквы также используются, например: *непек* ‘бумага’, *немен* ‘твое имя’, *нямэк* ‘мягкий’, *ёх* ‘люди, народ’, *юхи* ‘домой’, *юхана* ‘к реке’, *ям* ‘хороший’, *уяу* ‘счастливый’, *тучану* ‘женская сумка для рукоделия’ и др. Введение двух вариантов алфавита вряд ли оправдано в учебнике для 2-го класса. Если вводится алфавит для обозначения собственно хантыйских звуков, то и лексический состав данного учебника должен включать только исконно хантыйские слова. Предполагается, что ученик 2-го класса уже имеет представление об исконной и заимствованной лексике и может сознательно выбирать тот или другой способ обозначения для разных категорий слов. Возможно, в более старших классах, после введения понятия «заимствованные слова», можно ввести уточнения в набор букв, дополнив буквами, встречающимися в неадаптированных хантыйским языком словах. Но во втором классе это явно преждевременно и не способствует формированию навыков грамотного письма.

Рецензируемый учебник не соответствует базовым требованиям орфографии, которая предполагает обозначение

одних и тех же звуков одними и теми же буквами и единообразное написание одних и тех же слов. Приведем лишь несколько примеров, в которых один и тот же звук (фонема) передается разными буквами, например:

[а] обозначается буквами **а** и **ӕ**: *Кӕсэм* (с. 6; должно быть *Касэм*);

[ӕ] обозначается буквами **а** и **ӕ**: *манэма* (с. 6, 8; должно быть *мӕнэма*), *йам* (должно быть *йӕм*; встречается при этом и написание с йотированной буквой — *ям*);

[ӱ] обозначается буквами **у** и **ӱ**, например: *Вут вошэн* (с. 6; должно быть *Вӱт вошэн*), *руц* (с. 119; должно быть *рӱц*), но *пӱнӱц* (с. 114);

[ө] обозначается буквами **о**, **ө**, **э**: *вӕнӕл*, *рӕт*, *вӕнӕлсӕн*, *Вонтӕр* (должно последовательно обозначаться одной и той же буквой **ө**);

[э] обозначается буквами **э** и **е** вместо **э**: *классӕвӕн* (с. 9), *хотев* (с. 118);

[е] обозначается буквами **е**, **е**, **э**: *ӕшколайӕм* (с. 5, 6, 8 и др.);

[ӕ] обозначается буквами **э**, **ӕ**, **а**, **у**, **ю**: *кимӕт*, *питӕн* (с. 2), *лӱнӕтты*, *кӕртан*, *Касум*, *вӕллан* (с. 6), *хурамӕу* (с. 7), *ӕкатты*; или просто пропускается, например после буквы **й**: *вӕнӕлтыйӕл* (с. 2 и мн. др.).

При этом в словарь на с. 162–171 включены не все буквы, нет букв: **ӱ**, **е**, **ө**, **я**, хотя в текстах учебного пособия они встречались.

Такой разнобой в написании не позволяет установить соответствие между звучанием и написанием, одни и те же звуки каждый раз обозначаются по-разному несколькими разными способами. В результате некоторые фразы сложно понять, особенно тем, кто слабо владеет хантыйским языком и не может догадаться, что подразумевается. Например, предложение *Моӱх, муя нюлӕн хӕлӕн?* (с. 13) должно быть буквально переведено как ‘Водяная крыса, почему носом на

ели?», что явно лишено смысла. При правильном написании этого предложения читатель понял бы мысль однозначно: *Мөүх, муйа ньүдэн хөлсү* ‘Водяная крыса, почему твой нос грязный?’

Есть в учебном пособии и неверные с научной точки зрения утверждения. Так, в таблице на с. 16 постулируется наличие в хантыйском языке твердых и мягких согласных, однако в хантыйском языке нет оппозиции согласных по твердости/мягкости, аналогичной противопоставлению русских твердых и мягких согласных. Специфической чертой системы согласных хантыйского языка, в отличие от русского, является наличие особого ряда среднеязычных согласных, правильное произношение которых важно для чистой хантыйской речи. Надо обращать особое внимание на подобные отличительные черты хантыйского языка, а не переносить механически из русского языка шаблоны описания фонетических явлений, не соответствующие языку с другим типом фонетической системы.

Другой пример — неверное объяснение лексических понятий. На с. 12 представлена следующая информация: «У слова может быть одно значение: *кэши* — нож. У слова может быть несколько значений: *пос* — варезжка; *пос* — оса; *пос* — знак».

Здесь вводится представление об однозначных и многозначных словах, однако примеры со словами *пос* подобраны неверно, они иллюстрируют не многозначность, а омонимию. В качестве примера многозначного слова можно было бы привести слово *йилэп* — 1) новый: *йилэп хот* ‘новый дом’; 2) свежий: *йилэп лант* ‘свежая еда’.

Многочисленны также ошибки в области грамматических явлений: на с. 118 форма множественного числа местоимения *ныу* указана неверно, в склонении местоимений допущены ошибки. Это ведет к искажению хантыйской грамматики: у детей, владеющих родным языком, это вызывает недоверие к авторитету учебника, а у тех, кто не владеет хантыйским

языком, закрепляется ошибочное употребление искаженных грамматических форм.

В тексте нередко случаи неверного употребления числовых, падежных, лично-притяжательных форм имен существительных, наблюдается путаница с выбором форм глагольного спряжения (с. 18, 19 и мн. др.).

Синтаксические ошибки связаны прежде всего с нарушением порядка слов, который часто отклоняется от стандартного под влиянием русского шаблона (см., например, примеры предложений в упр. 9 на с. 9 и мн. др.). Некоторые предложения построены не по-хантыйски. Вместо предложения *Ма ньивэл ола йисэм* 'Мне исполнилось восемь лет' (букв.: Я к восьми годам стал) представлено предложение *Манэма нивөл ол* 'Мне восемь год' (с. 6), калькированное с русского образца: местоимение *я* стоит в форме дательноподлежащего падежа, как в русском языке, исконное для хантыйского языка представление о становлении, переходе в новый возраст при замене на русский тип конструкции утрачивается. К тому же только в одном этом предложении допущено четыре орфографические ошибки.

Встречаются стилистические ошибки, неоправданные повторы: *вэты питлэн, нэн питлэн* 'знать будешь, ты будешь' (с. 2); некорректная формулировка мысли на русском языке: всё знающими детьми (с. 4); используется неестественное для хантыйского языка выражение *тынэн няврэм* 'дорогой ребенок' (с. 2), являющееся калькой с русских обращений типа «Дорогие ребята!». Но в хантыйском языке у прилагательного *тынэн* 'дорогой' нет подобного переносного значения, и фраза воспринимается буквально — как «дети, продающиеся за высокую цену».

В учебнике множество неудачных буквальных переводов с русского языка, в которых неоправданно используются вкрапления русских терминов, имеющих в хантыйском языке собственные эквиваленты: *Нэн уша верлэн муй пата йасуэт* арсыр **значения тайлэт** на арсыр *щирон иньщислүв*: *Муй?*

Хуй? Муйсёр? Муй верэл? (8 орфографических ошибок). Необоснованно употребляются вкрапления *значенияйэл* (с. 14), *вопросительный знак* (с. 143), *членэт* (с. 148), *звукэт* (с. 17), *долгий гласный*. При этом есть ряд слов, например *пўквайэт* ‘буквы’ (с. 16), давно заимствованных и освоенных хантыйским языком, подчиняющихся его фонетическим законам, их написание уже имеет традицию, которая должна поддерживаться. Придуманно новое слово *иньцаступ* ‘вопрос’ (с. 110), между тем имеется слово *иньцэсэпсы*, соответствующее исконным словообразовательным моделям хантыйского языка.

На с. 12 приводится задание: *Тәм йасуэт ханты йасуа верэ* ‘Переведи (букв.: сделай) эти слова на хантыйский язык’. Выбрана неверная грамматическая форма сказуемого, отсутствует согласование формы объектного спряжения во множественном числе с объектом, вместо хантыйского глагола со значением «переведи на другой язык» используется «дежурный» глагол «сделай на хантыйский язык», что не соответствует семантике хантыйского глагола «делать», при всей своей многозначности не имеющего такого значения. Перевод должен быть следующим: *Тәм йасуэт ханты йасэуа тулмацталы*.

На с. 102 используется словосочетание *пўпи пайнт* ‘след медведя’, которое не соответствует традиционной хантыйской картине мира: все, что связано с медведем, табуируется, вместо прямого обозначения должно употребляться словосочетание с переносным значением *пўпи ханши* (букв.: узор медведя). Такие примеры грубо нарушают исконные традиции хантыйского народа, разрушают сферу сакральных смыслов.

Встречаются ошибки в русских текстах: *Познакомишься со Щерки и Татьяна* (с. 4).

Совершенно произвольно и абсолютно неоправданно смешиваются лексические единицы разных диалектов. Например, глагол *шувалэты* ‘увидеть’ встречается в формах *шувалэты* (с. 102), *шувалэс* (с. 111); числительное *хэлмет* (с. 109) употреблено с суффиксом *-мет* вместо *-мит*; глагол

нух хайнши стоит в форме повелительного наклонения и должен иметь суффикс *-а*, т. е. стоять в форме *нух хайнша*; форма повелительного наклонения глагола *пунты* ‘класть’ дается в виде *пона*, однако в казымском диалекте чередования гласных в формах изъявительного и повелительного наклонений не происходит (такое чередование есть в восточных диалектах хантыйского языка, но в западных оно ограничено единичными лексемами). Встречаются слова, отсутствующие в казымском диалекте или искаженные до неузнаваемости: например, слова *иньцаступ*, *эжлан* (с. 119).

Глаголы *вантты* ‘смотреть’, *йунтты* ‘играть’ ошибочно записаны с одной буквой *т*; о значении слова *юлта нөхэлты* можно лишь догадываться, так как первый согласный в глаголе — среднеязычный [н’], не обозначенный на письме; в слове *єрнас* (с. 115) пропущена первая буква *й*; часто опускается согласная буква в глаголах на морфемном стыке, например: *вэнлтыйлэн* (с. 6, 7, 13, 18, 39, 218); *кавэрлэн* (с. 131), *кавэрсэт* (с. 133, 138), *йунты* (с. 133); *ванты* (с. 148); *яулэм* (148), *наврэлсэм* (137). В этих случаях нарушается морфологический принцип орфографии, предполагающий единообразное отображение морфем независимо от их положения в сильной или слабой позиции. Сочетание *сээн вэй* ‘носки’ является почему-то в форме *сэувэй* (с. 115); глагол *хансматы* ‘спрятаться’ представлен в таком графическом оформлении, которое не понятно даже носителям хантыйского языка. И таких примеров в данном учебном пособии большое количество.

Многие формулировки неточны или несодержательны:

Ты вспомнишь:

- для чего используется долгота и краткость в хантыйских словах;
- как обозначается краткость в письменной речи (стр. 10).

Имеются и чисто лирические (ненаучные) отступления в виде заявления: «Хантыйский язык — несложный и красивый» (с. 5).

Текст учебного пособия изобилует опечатками и ошибками, относящимися ко всем уровням языковой системы — орфографическому, лексическому, грамматическому, синтаксическому, стилистическому. На страницах учебника представлен искаженный вариант хантыйского языка, который не может служить образцом для усвоения учащимися младших классов.

Итак, ввиду несоответствия данного учебного пособия современному уровню науки о языке, изобилия всех видов возможных ошибок, несоответствия **требованиям ФГОС**, оно не может быть рекомендовано к использованию в общеобразовательных школах РФ и требует изъятия его тиража из школ как образца самого безграмотного текста за всю историю письменности хантыйского языка. Хотелось бы, чтобы Департамент образования и науки ХМАО более тщательно подбирал авторов учебников, проводил их обучение. Экспертиза учебников должна выполняться высококвалифицированными специалистами из Обско-угорского института или институтов Академии наук по соответствующей специальности, имеющих опыт работы над учебниками и учебными пособиями. Должен быть решен и вопрос о квалифицированном редакторе хантыйских учебников. Редактор, владеющий практически одним диалектом, не замечает особенностей других диалектов, поэтому правка в учебник не вносится или вносятся точечные исправления в соответствии с родным говором редактора, отличным от диалекта, на котором написан учебник. Во всех учебных пособиях по хантыйскому языку представлены одни и те же основные теоретические проблемы: путаница в фонетической системе привела к графической путанице, искажены и фонетическая, и лексическая, и грамматическая, и синтаксическая системы.

Представленные в новой линейке ФГОС учебники хантыйского языка не отражают реальной языковой ситуации, сложившейся в Ханты-Мансийском автономном округе в последние 20 лет: в 1-й класс сейчас редко приходят ученики, свободно владеющие хантыйским языком. Поэтому учебники нужно писать для тех, кто желает выучить язык своего этноса, а подача материала по старой методике (для владеющих родным языком) не дает положительных результатов.

Необходимо наконец законодательно решить вопрос об унификации хантыйской графики и орфографии, принятии нормирующих сводов правил, издании орфографических словарей и справочников. Усовершенствование письменности и последовательное применение единых принципов письма сегодня актуальны как никогда, замалчивание этой проблемы приводит к тому, что в школу попадают учебники, каждый из которых написан в соответствии с индивидуальными предпочтениями авторов, без соблюдения каких бы то ни было норм и правил. Необходимо скорейшее утверждение усовершенствованного алфавита и свода правил орфографии и пунктуации, без которых до бесконечности множатся все новые и новые варианты графической фиксации хантыйского языка. Необходимо принять резолюцию о путях совершенствования графики и орфографии хантыйского языка, предложенную Рабочей группой по совершенствованию хантыйской письменности еще в 2013 г. Резолюция была своевременна и необходима, и хотя она обсуждалась и Комиссией по языкам коренных народов РФ Российской академии наук, и правительственными институтами и другими инстанциями ХМАО, прошла успешную апробацию на конференциях, семинарах и форумах, проводимых Министерством образования и науки, на совещаниях Государственной Думы, решение так и не закреплено законодательно. В результате немалые государственные средства, выделенные на создание современного комплекта учебников хантыйского

языка, фактически потрачены впустую, использование таких учебников в школе принесет больше вреда, чем пользы. Подобные учебники не должны использоваться в учебном процессе.

Валентина Николаевна Соловар
Обско-угорский института прикладных
исследований и разработок
Ханты-Мансийск, Россия
Valentina Nikolayevna Solovar
Ob-Ugric Institute of Applied Research
and Development
Khanty-Mansiysk, Russia
solovarv@rambler.ru

Наталья Борисовна Кошкарева
Института филологии СО РАН
Новосибирск, Россия
Nataliya Borisovna Koshkareva
Institute of Philology of the Siberian Branch
of the RAS
Novosibirsk, Russia
koshkar_nb@mail.ru